

Призываемый Богом

(Евр. 5, 4)

«Журнал Московской Патриархии» продолжает цикл публикаций, задача которых — собирать ответы известных и уважаемых духовников на самые острые и актуальные практические вопросы пастырского служения, волнующие священников сегодня. Ценность материала заключается в том, что приводится палитра мнений, отражающих разные аспекты темы и не всегда совпадающих между собой. Такой подход позволяет шире взглянуть на проблему, учесть многообразие современного пастырского опыта и соотнести его с теми трудностями, которые возникают в контексте служения каждого священника.

Основой для статей служат материалы интернет-портала «Пастырь» (<https://priest.today/>), созданного при совместном участии Православного Свято-Тихоновского богословского института и Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви для того, чтобы поддерживать диалог и обмен практическим опытом между пастырями.

Что такое призвание к священству? Как мимолетную увлеченность церковной жизнью не принять за истинное призвание? Может ли сам человек понять, что Господь призывает его в священство, и на что ориентироваться священноначалию, когда встает вопрос о рекомендации молодого человека в клирики?

Кандидаты в священство, как и их духовные наставники, вновь и вновь оказываются перед сложной задачей: понять, обладают ли они качествами, необходимыми, чтобы предстоять перед престолом. Казалось бы, об этом вполне четко говорит апостол Павел: священнослужитель должен быть *непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью* (1 Тим. 3, 2–4). С одной стороны, не все эти качества поддаются немедленной проверке, тем более когда кандидат еще молод. А с другой — даже при их наличии остается еще что-то, без чего священника быть не может; это и называют призванием. «Начиная с евангельской эпохи и заканчивая самыми последними днями, священники избирались и всегда будут избираться одним-единственным образом — их призывает Господь, и никто другой, — отмечает проректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), куратор подготовки студентов пастырского направления, член епархиальной комиссии по приему абитуриентов в московские духовные школы **протоиерей Николай Емельянов**. — *Не вы Меня избрали, а Я вас избрал* (Ин. 15, 16) — эти слова актуальны на все времена».

Как понять готовность человека к священству?

Разобраться в вопросе о том, что такое призвание, совсем не просто.

В католическом мире понятие «призвание к священству» часто рассматривают в двух планах — как призвание внутреннее и внешнее (*vocatio interna* и *vocatio externa* соответственно), пишет клирик храма святителя Николая в Кузнецкой слободе, и. о. заведующего кафедрой пастырского и нравственного богословия ПСТБИ, кандидат богословия **иерей Алексей Черный**. Внутреннее призвание — это субъ-

ективная склонность, желание человека стать священником; внешнее — обстоятельства, влияющие на его выбор. Пастырское призвание формируется на пересечении этих двух аспектов.

Однако даже самому человеку, думающему о священстве, иногда очень нелегко почувствовать, есть ли у него внутренняя предрасположенность к служению. Тем более затруднительно распознать такую предрасположенность со стороны, ведь речь идет большей частью о субъективных настроениях и переживаниях. А духовнику, прежде чем рекомендовать молодого человека к рукоположению, важно выяснить, чем мотивировано его желание пойти по пути служения Церкви.

Призвание — это то, что не поддается рациональному объяснению, потому что голос Бога звучит в душе каждого человека, он слышит этот голос во все времена, но не каждый может откликнуться на этот зов Божий.

Священство вырастает из «спокойной, долгосрочной, основательной мотивации, внутреннего стремления к служению», говорит **протоиерей Николай Емельянов**. А молодые люди могут руководствоваться соображениями совсем иного рода. «Возможна, например, романтическая и эмоциональная мотивация сродни той, что бывает у людей новообращенных, — продолжает отец Николай. — На волне эйфории может возникнуть очень приблизительное, мечтательное представление о священстве, поэтому такая мотивация — ложная». Потенциально проблемным бывает, по словам отца Николая, и приход в священство только «из корпоративной солидарности», из «стремления делать что-то хорошее с хорошими людьми (по сути — заниматься "помогающей профессией")». Наконец, тщательное испытание требуется и тогда, когда речь идет о потомственном

священстве: хотя сыновья священников обычно лучше представляют себе священническую жизнь, видят ее изнутри и могут опираться на родительский опыт, здесь возникает риск, что человек станет руководствоваться своего рода «карьерной» логикой, предупреждает отец Николай. «Стремление к священству должно родиться изнутри и быть связано с избранием Божиим, — подчеркивает он. — Хороший священник — тот, кто услышал призыв Божий к служению и искренне на него ответил».

Так же рассуждал еще в 1950-е годы **архимандрит Киприан (Керн)**, автор знаменитого труда «Православное пастырское служение». Прежде всего он назвал признаки, свидетельствующие об отсутствии у кандидата призвания к священству. Это стремление к священству ради материальной выгоды, политические или национальные мотивы, стремление к власти и карьерные соображения, эстетические вкусы (когда, к примеру, человека вдохновляют красота богослужения и церковных песнопений, благолепие храма и т. д.), а также разочарова-

ние в светской жизни. При выявлении у претендента какого-либо из упомянутых мотивов архимандрит Киприан советовал приложить все усилия для исправления ситуации и изменения внутреннего устройства человека.

Не последнюю роль в психологической готовности человека стать священником играет и долговременность его желания послужить Церкви. Опытный духовник и почетный настоятель Покровского храма в подмосковном Акулове **архимандрит Серафим (Кречетов)** рассказывает, что стремился к священству с самого детства: «С шести-семи лет я уже начал прислуживать в Благовещенском храме города Зарайска. После службы мы обычно прикладывались к местным иконам Благовещения, и я просил: "Матерь Божия! Сподоби меня служить Сыну Твоему и Богу моему", — и больше ничего не просил. И Матерь Божия устроила мою жизнь».

Понять, услышал ли человек призыв Божий, имеет ли он призвание к священству или нет, и сообщить епископу обоснованное решение о пригодности кандидата — одна из важных

задач духовной школы, отмечает **иерей Алексий Черный**.

«Всегда не готов... Но, в общем-то, готов»

С внутренним призванием, понимаемым как субъективная предрасположенность к священству, есть и другая сложность. Заключается она в том, что горячее желание человека стать священником должно рождать в его духовнике скорее осторожность и некоторый скептицизм, и тем большие, чем пламеннее энтузиазм кандидата.

И Григорий Богослов, и Иоанн Златоуст настаивали: хорошим священником может стать тот и только тот, кто не считает себя достойным стоять у престола, не стремится быть священником, опасается брать на себя ответственность за души других людей.

Изначальное и неизгладимое недостойнство — центральное понятие в рассуждениях обоих святителей о священстве, пишет научный сотрудник ПСТГУ, кандидат богословия **диакон Евгений Лютко**. Это недостойнство не связано, по его словам, ни с каноническими препятствиями (которых у будущего священника, разумеется, быть не должно), ни с уровнем личного благочестия кандидата, но является естественным ощущением, возникающим у человека при самой мысли о священстве. Как Платон говорил, что наилучшим правителем будет тот, кто не желает править, так и святитель Григорий Богослов утверждает: хорошим священником может стать только рукоположенный через принуждение. Именно так, против своей воли, стали в свое время священниками, а впоследствии и епископами сами святители Григорий Богослов и Иоанн Златоуст.

Категорически против психологизации «призвания к священству» выступал в начале прошлого века известный российский пастырь и духовник, ректор Санкт-Петербургской, Московской и Казанской духовных академий **митрополит Антоний (Храповицкий)**. В понятии призвания он видел «не что иное, как плод самообольщения» и считал, что суждение о достоинстве и недостойнстве кандидата принадлежит исключительно Церкви, дело же самого человека — «созидать в себе настроение,

соответствующее твоему будущему служению, к коему ты призван Церковью».

Такой подход был, возможно, излишне радикальным и смешивал понятия «призвание» и «призыв» (по аналогии с призывом в армию, который все же далеко не тождественен призыванию к церковному служению), рассуждает **диакон Евгений Лютко**. Решение человека о принятии сана должно быть ответственным, а значит, взвешенным и внутренне подготовленным, пишет он. Другое дело, что считать себя полностью готовым к этому служению кандидат никогда не должен, а это сильно затрудняет момент определения его призванности.

В жизни каждого клирика эта антиномия разрешается индивидуальным образом. Вот как это произошло у **архимандрита Серафима (Кречетова)**: «Я приехал на службу к владыке Филарету (Вахромееву), [будущему] митрополиту Минскому, еще ничего не зная, — я только подал прошение на рукоположение. И вдруг владыка повернулся ко мне: "Готов во пресвитеры?" Я говорю: "Как сказать? Всегда не готов..."

Призвание — это как любовь. Не было любви — и не знаешь, что это такое. Пришла любовь — и без нее жить не можешь.

но, в общем-то, готов". — "Завтра будешь". И я был рукоположен».

«Нужно иметь желание, решимость, а все остальное совершает и покрывает благодать Божия», — резюмирует отец Серафим.

«Позвали — значит, призван»

Апостол Павел, говоря о священстве, проносит такие слова: *И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон* (Евр. 5, 4). В этом заключается несомненная тайна призвания — оно всегда исходит от Бога, но далеко не всегда поддается рациональному постижению, констатирует профессор Московской духовной академии **архимандрит Платон (Игумнов)**.

Иногда под внешним призванием понимают определенный момент в жизни, необычное событие, через которое Господь дает будущему священнику знак, свидетельствующий о его

«призванности» к служению. Такие события **архимандрит Киприан (Керн)** называл «толчками», заставляющими человека задуматься об изменении траектории своей жизни.

В Священном Писании немало примеров, когда Господь явным образом призывал Своих избранников к служению. Гедеон трижды просил у Бога подтверждения того, что Он призывает его на служение, и получал соответствующие знамения (см. Суд. 6, 36–40). Напрямую призываются к пророческому служению Исаия, Иеремия и Иезекииль (см. Ис. 6, 1–13; Иер. 1, 4–10; Иез. 2, 1–10; 3, 1–11). Господь Иисус Христос Сам призывает к Себе тех, кого хочет (см. Мк. 3, 13). *Идите за Мною*, — говорит Он Петру и Андрею (Мф. 4, 18–19), Иакову и Иоанну (Мф. 4, 21), Матфею (Мф. 9, 9) и другим апостолам. «Почти во всех таких случаях имеет место прямой призыв со стороны Бога, который либо не оставляет сомнений у того, к кому он обращен, либо явно обличает малодушие призванного», — отмечает **иерей Алексей Черный**.

И тем не менее, по мнению **диакона Евгения Лютъко**, не следует опираться на представление о призвании именно как о событии, через которое Бог явно дает человеку почувствовать свою «избранность» к служению, — «здесь слишком много субъективности наряду с претензией на безошибочную способность распознавать волю Божию». Требовать от Бога явного знамения невозможно, а в попытках истолковать те или иные события или обстоятельства как «знаки» призванности слишком большая роль отводится воображению.

Епископ Каменский и Камышловский Мефодий особо подчеркивает момент призвания человека к священнослужению конкретным духовным лицом. «Слово "призвание" происходит от слова "призвать", — напоминает он. — Если тебя позвали — значит, призвание есть. Конечно, надо смотреть, кто позвал, по какой причине позвал. Но если тебя пригласили и ты хочешь [быть священником], то у тебя с помощью Божией должно получиться. Бог врачует

немощи, восполняет недостающее — здесь есть некоторая гарантия со стороны Творца».

Точно так пришел в священство **митрополит Сурожский Антоний** — в ответ на приглашение архимандрита Льва (Жилле), служившего в парижской православной церкви святой Женевиевы и преподававшего в Свято-Сергиевском богословском институте. «Я встретил его в Англии на Православно-Англиканском съезде, и он прямо ко мне пришел и сказал: "Вы нам здесь нужны, бросайте медицину, делайтесь священником и переходите в Англию", — вспоминал позже владыка Антоний. — Я ему тогда сказал: "Вы подумайте и скажите, это всерьез или нет. Потому что, если всерьез, — я по вашему слову поступлю". И он мне сказал, что это всерьез, и я так и поступил».

Молиться, советоваться и испытывать кандидата

А как быть епископу, от которого чаще всего и исходит конкретный призыв готовиться к рукоположению в священники? Как разглядеть в благочестивом пономаре будущего диакона, а в усердном диаконе — доброго и ревностного священника?

Опытные архипастыри обращают внимание на то, как кандидаты в священники ведут себя во время богослужения. Например, **митрополит Омский и Таврический Дионисий** рассказывал, что, прежде чем благословить человека в семинарию, он призывал его в алтарь, ставил на то или иное послушание и внимательно смотрел, как тот ведет себя в алтаре и «принимает ли алтарь» этого человека. Такое «испытание алтарем» показывает, насколько человек усерден, благочестив и отзывчив, скромнели он или заносчив, любит ли молиться, объясняет **протоиерей Николай Емельянов**. По крайней мере, если призвание к священству у человека явно отсутствует, то такая проверка это покажет.

Но и архиерей не избирает ставленников единолично, обращает внимание **епископ Зарайский Константин**: ему приходится много молиться Богу и советоваться с другими людьми, общаться с самим кандидатом и его супругой, испытывать его на протяжении долгого времени. Поэтому и **архимандрит Киприан (Керн)** говорил не столько о явных признаках призвания, сколько об условиях для принятия

священного сана. Важны не столько внутренние склонности или таланты человека, не столько какие-то события, способные духовно «перевернуть» его, сколько его личная решимость последовать за Христом, наличие душевных и духовных сил, необходимых для исполнения заповедей Спасителя, объясняет эту мысль **иерей Алексей Черный**. О том же пишет и апостол Павел в Первом послании к Тимофею (ср. 1 Тим. 3, 1–7): священнослужителем должен становиться не тот, кто внутренне предрасположен к такого рода деятельности и просто «желает» епископства, но наиболее благочестивый христианин; а суждение о благочестии выносится Церковью и выражается, как правило, соборно — через совет духовника, ходатайство настоятеля, добрые свидетельства членов приходской общины, рекомендацию пастырского совета духовной школы, решение епископа.

Чаще всего отправной точкой все равно оказывается желание самого христианина послужить Церкви в священном сане. А дальше это желание нужно исповедовать своему духовнику, своему настоятелю, говорит **владыка Зарайский Константин**: «Пусть священноначалие смотрит: то чувство, которое появилось в твоём сердце, от Бога оно, или это просто нечто эмоциональное, пусть и благочестивое. Надо и у Самого Бога спрашивать в молитве: "Господи, если это действительно Твоя воля, благослови, чтобы было так, что если я пойду по этому пути, то именно согласно с Твоей волей". Молиться Богу, спрашивать благословения старших, — и если есть благословение, есть чувство, что это именно Господь призывает, то идти, не оборачиваясь назад».

Призван в священство, таким образом, прежде всего тот, кто принципиально готов выбрать этот жизненный путь, обладает здоровой самооценкой, основанной на смиренном осознании своего недостойнства совершать бескровную Жертву, способен распознать тот момент, когда его призывает Церковь, и ответить на призыв, подводит итог **диакон Евгений Лютько**.

Статья подготовлена по итогам публикаций на портале «Пастырь» (<https://priest.today/questions/128> и других). Дополнительное освещение затронутой темы по QR-коду:

